

УДК 811.163.1; 811.163.2

ЯЗЫК КОПИИ «ИСТОРИИ СЛАВЯНОБОЛГАРСКОЙ», ВЫПОЛНЕННОЙ Н. ГЕРОВЫМ

© Светлана Шулежкова

THE LANGUAGE OF THE COPY OF “THE SLAVO-BULGARIAN HISTORY” BY N. GEROV

Svetlana Shulezhkova

The nineteenth century occupies a special place in the history of Bulgarian-Russian relations. The rapprochement of the two Slavic peoples was promoted by the liberation of Bulgaria from the five-century Ottoman Yoke with the help of Bulgarian rebels and Russian soldiers, who won the victory in the fierce Russo-Turkish Wars. They created favorable circumstances for the national revival of Bulgarians, which happened with the active Russian support. Confessional, literary, and educational contacts, interrupted in the middle of the 15th century after the Turkish capture of Byzantium and Bulgarian lands, grew more active in the 19th century when Bulgarian culture experienced the strongest influence of Russian culture. The process was brightly reflected in the Bulgarian literary language. The article focuses on the language of the copy of “The Slavo-Bulgarian History”, written by one of the outstanding representatives of the Bulgarian Renaissance, the participant of the rebel movement, Nayden Gerov, a teacher, poet, lexicographer, state and diplomatic figure. Bulgarian researchers have determined the time when the copy of the text was created, they have restored N. Gerov's biography, and identified the features, characterizing his manner of writing. They have also defined the copy source, however, the language of Gerov's copy actually remained unstudied. As a rule, linguists consider that Gerov's copy is written in the modern Bulgarian literary language. The article explores the following problem: The language status of the copy of “The Slavo-Bulgarian History”, which is differently qualified by modern researchers. Therefore, the following goals were set: 1) to study the main lexicological and phraseological fund of the work in the context of its origin; 2) to analyze the phonetic features of its text; 3) to estimate the grammatical system of the text in terms of historical and linguistic positions. To achieve these goals, we implemented the synchronous-system approach with a comprehensive use of descriptive, comparative-historical and comparative methods, used in combination with the methods of linguocultural, component and contextual analyses. The language analysis of the text revealed that 1) the lexicological and phraseological structure of the text of the copy is generally mutual for the Russian and Bulgarian languages of the 19th century; 2) in case the choice is possible, Gerov consistently chooses the South Slavic phonetic variant; 3) in most cases the grammatical system of the manuscript is based on the standards of the Old Church Slavonic language of the Russian version; 4) the language of the copy of “The Slavo-Bulgarian History”, written by Gerov, contains the features of the 19th century live Bulgarian language.

Keywords: Bulgarian literary language, “The Slavo-Bulgarian History”, Renaissance culture, Nayden Gerov, education, Russian language, Old Church Slavonic Language.

XIX век занимает особое место в истории болгарско-русских отношений. Сближению двух славянских народов способствовало освобождение Болгарии от пятивекового османского ига благодаря совместным усилиям болгарских повстанцев и русских солдат, одержавших победу в кровопролитных русско-турецких войнах. Создавалась благоприятная почва для национального возрождения болгар, которое проходило при активной поддержке со стороны России. Особенно ярко этот процесс отразился на болгарском литературном языке. В центре внимания автора статьи – язык копии «Истории славяноболгарской», написанной одним из выдающихся представителей эпохи болгарского Возрождения, Найденом Геровым. Болгарские исследователи установили время создания этого памятника, восстановили биографию Н. Герова, охарактеризовали манеру его письма, определили источник рукописи. Однако сам язык копии Герова остался неизученным. Большинство учёных полагают, что копия Герова написана *новым болгарским литературным языком*. Проблема, стоящая перед автором статьи, – статус языка копии «Истории славяноболгарской». В связи с этим необходимо было 1) изучить с точки зрения происхождения основной лексико-фразеологический состав памятника; 2) проанализировать фонетические особенности его текста; 3) оценить с историко-лингвистических позиций грамматическую систему языка копии.

Для решения этих задач был реализован синхронно-системный подход с комплексным использованием описательного, сравнительно-исторического и сопоставительного методов, которые применяются в сочетании с приёмами лингвокультурологического, компонентного и контекстуального анализа. Это привело к следующим результатам: 1) лексико-фразеологический состав копии в основном является общим для русского и болгарского языков XIX века; 2) при возможности выбора Геров обычно употребляет южнославянский фонетический вариант языковой единицы; 3) грамматическая система памятника в большинстве случаев опирается на церковнославянские нормы, сформировавшиеся на русской почве к XIX веку; 4) копия «Истории славяноболгарской» Н. Герова¹ написана русифицированным церковнославянским языком, но содержит отдельные черты живого болгарского языка XIX столетия.

Ключевые слова: болгарский литературный язык, Возрождение, «История славяноболгарская», культура, Найден Геров, русский язык, церковнославянский язык.

Вступление¹

Источником копии Н. Герова стала одна из переработок «Истории славяноболгарской о народе и о царях, и о святых болгарских, и о всех деяниях и битиях» – Вторая Харитонова перделка: «Определяме ръкописа като *препис*, а не като *преправка* (въпреки че съдържанието му е сглоба по Паисий и Спиридон), защото Геров е преписвал почти дословно Втората Харитонова преправка...»². «Геров препис» был выполнен накануне Крымской войны 1853–1856 гг., почти через 100 лет после появления на свет работы Паисия Хилендарского, «събравшего историю сию в лето 1762 на ползу роду болгарскому» [Паисий Хилендарский], не случайно. Это была книга «обжигающей силы <...> произведение страстное, до конца идеологически и политически заостренное, произведение, которое должно (было) стать мощным средством не только для просвещения и пробуждения, но и для организации и мобилизации революционного национального и демократического сознания народа» [Гопенчаров, с. 30]. «*О неразумне и юроде! поради что се срамши да се наречеш болгарин и не четеш свой язык и не думаеш? Или не са имали болгарии царство и господарство!*»³ [Паисий Хилендарский], – обращался Паисий к своим соотечественникам. Его «Историю» переписывали, дополняли, редактировали и передавали из рук в руки. Сохранилось не менее 60 переработок его знаменитого творения [Пеев, с. 38–65]. Геров

принимает решение включиться в ряды распространителей Паисиевой «Истории». При этом он чрезвычайно бережно относится к содержанию источника, зато осовременивает и «дисциплинирует» языковую канву памятника.

Существует обширная литература, касающаяся времени создания копии Герова, обстоятельств, в которых она возникла, характеризующая личность переписчика и его жизненный путь, его просветительскую, педагогическую, дипломатическую и научную деятельность, описывающая участие Герова в борьбе за возрождение болгарской культуры. Однако до сих пор не решена одна из важнейших проблем, связанных с копией «Истории славяноболгарской», – *проблема* сущности её языка; никто из исследователей всерьёз не изучал его. Возможно потому, что эта рукопись была опубликована лишь спустя полвека после её обнаружения [Геров препис на «История славяноболгарска»]. Те же слависты, которые изучали памятник с историко-культурных позиций, попутно, без особых доказательств характеризовали его язык либо как *современный народный болгарский язык* [Кръстева, с. 165], либо как *новоболгарский* [Крыстева, с. 104].

Основная часть

До приобретения болгарскими независимости оставалось более двух десятилетий, когда Н. Геров сделал копию Паисиевой «Истории». «Оригинальная тетрадь рукописи найдена в 60-е годы XX века в рукописном архивном фонде Найдена Герова. О существовании списка сообщает Маньо Стоянов в 1962 г.» [Крыстева, 2014, с. 102]. М. Крыстева считает, что «Геров препис» был сделан в качестве учебника по истории [Там же, с. 103]. Для анализа причин появления интересующей нас копии «Истории славяноболгарской» и определения побудительных мотивов выбора языка для неё чрезвычайно важными представляются несколько обстоятельств. В 1850–1853 гг., когда рукопись создавалась, Найден Геров в Пловдивском епархиальном училище, основанном им самим, вёл занятия по бол-

¹ Оригинал рукописи хранится в рукописной коллекции Национальной библиотеки «Св. св. Кирилл и Мефодия» в Софии.

² Определяем рукопись как *копию*, а не как *перделку* (несмотря на то, что ее содержание составлено по Паисию и Спиридону), потому что Геров переписывал почти дословно Вторую Харитонову перделку... [Кръстева, с. 154] (Здесь и далее перевод наш – С.Ш.).

³ О неразумник и урод! Чего ради ты стыдишься называться болгарин и не читаеш на своём языке, и не говоришь? Разве не было у болгар своего царства и государства!

гарскому языку, по болгарской и общей истории, математике, естественной истории и торговле [Илиева]. Здесь же в мае 1851 г. Н. Геров организовал чествование солунских братьев, просветителей славян, и по его инициативе епархиальное училище стало называться им. святых Кирилла и Мефодия. Кроме того, Геров настойчиво добивался (и добился!) отмены исходящего от греческих церковных властей запрета на преподавание церковнославянского языка. Вынужденный, как подданный Российской империи, на время Крымской войны покинуть Болгарию и обосноваться в Санкт-Петербурге, Геров возвращается на родину в качестве вице-консула от России. Особое внимание он обращает на поддержку православия, в котором не без основания видит цементирующую составляющую отечественной культуры. Вице-консул заинтересован в восстановлении монастырей; помогает священникам приобретать богослужебную литературу, напечатанную в России; коллекционирует рукописи и старопечатные книги религиозной тематики [Гергова, с. 23–37]). Геров создает «правописную школу», в которой пропагандирует свое видение путей развития болгарского литературного языка: «Главната му цел е докаже, че дешният български език по звукове и правопис е най-близок до църковнославянския (т. е. старобългарския), но и че книжовният език е жив организъм, отражение на народното творчество, на неговото лексикално богатство»⁴ [Илиева]. Не без участия Герова в двух крупнейших болгарских городах – Пловдиве и Шумене, – а также на собрании болгарской общины в Царьграде 11 / 24 мая 1857 г. болгары торжественно почтили память славянских первоучителей Кирилла и Мефодия, открыто заявив о своей причастности к православному миру [Там же]. Это событие стало возможным лишь после Крымской войны 1853–1856 гг., в которой Россия не только отстаивала свои территориальные интересы, но и пыталась защитить от турецкого гнёта православное население Османской империи. Несмотря на то, что русская армия не смогла одержать победу над коалицией стран, присоединившихся к Турции, всё же под давлением российской дипломатии султан Абдул-Меджид издал декрет, по которому в Османской империи были провозглашены свобода вероисповедания и равенство подданных

независимо от их этнической принадлежности. Инициатор кирилло-мефодиевских торжеств Найден Геров как российский дипломат и как болгарский общественный деятель немедленно воспользовался предоставленной декретом султана возможностью. Он сумел предугадать огромную объединительную силу публичного чествования святых первоапостольных братьев для возрождающейся Болгарии и языка, который был ими создан.

Сохранившиеся архивные материалы (дипломатические документы, личная переписка), опубликованные научные работы, художественные произведения и словарь болгарского языка свидетельствуют о том, что Найден Геров, первый болгарин, получивший высшее образование в России, владел не только болгарским, греческим и латинским языками. Он в совершенстве знал и русский литературный язык с его развёрнутой стилевой системой, а также глубоко изучил церковнославянский язык русского извода.

В XIX веке, несмотря на многочисленные предложения заменить в Русской Православной церкви на русский язык церковнославянский, грамматика которого сформировалась к середине XVII в. [Алипий Гаманович, с. 16], исправление «стандартного церковнославянского» происходило чаще «лишь для прояснения затемнённого смысла» [Кравецкий, Плетнева, с. 139]. Обычно исправлялись ошибки, допущенные в грамматических, особенно глагольных формах, устранялись осложнявшие понимание текста лексические и синтаксические гречизмы, а также устаревшие слова, что приближало язык церкви к русскому литературному языку, ушедшему далеко вперёд в своем развитии от церковнославянского [Там же, с. 42–124]. К числу сдерживающих факторов, по которым православное богослужение в России не переходило с церковнославянского языка на русский, многие государственные и церковные деятели не без основания относили опасность углубления раскола в славянском мире: «Приближённый к русскому языку, церковнославянский перестанет быть общеславянским достоянием: русифицированный богослужебный язык станет менее понятен болгарам, сербам и другим славянским народам <...> Церковнославянский перевод не есть наш собственный труд и не наша исключительная собственность <...> Чем больше станем мы приспособлять и приближать его к своему русскому языку, тем более затруднять будем понимание его для других славянских народов» [Ильминский, с. 81]. Эта точка зрения была понастоящему близка и Н. Герову, который провёл немало лет в России.

⁴ «Главная его цель – доказать, что современный болгарский язык по звукам и по орфографии ближе всего к церковнославянскому (то есть староболгарскому), но и книжный язык – это живой организм, отражение народного творчества, его лексического богатства [Илиева].

Архив Н. Герова содержит множество деловых документов, написанных на русском литературном языке. Свои научные работы он писал на русском языке, если они предназначались для публикации в России, но для болгарских читателей и научные статьи, и художественные тексты он писал по-болгарски, реализуя свою собственную программу развития национального литературного языка. Во всей полноте как учёный, как поэт и как прозаик Геров отражал кардинальные изменения, которые произошли за пять веков пережитого османского ига в живой разговорной речи болгар, в значительной степени отделившейся от староболгарского литературного языка, языка кирилло-мефодиевских переводов. Приведём лишь небольшой отрывок из знаменитой юношеской поэмы Герова «Стоян и Рада», написанной в 1845 г.:

Не съм увил аз китка цвете / да дам на Твоя хубост дар, / та да Ти вляза у сърдцето / с народен наш обичай стар; // а вдохновен с любов аз жива, / в душа си вдигнах Тебе трон, / и на от сърдце, без протива, / Теб жална песен за поклон. // Метни Ти мене очи ясни, / към мен си сръдце обърни, / та да запеем песни красни / на весели честити дни!⁵ [Геров].

Читатель без труда обнаружит здесь характерные черты, отличающие болгарский от других славянских языков: утрату именами существительными возможности склоняться и аналитический способ передачи падежных значений (*вляза с обичай, вдохновен с любов, в душа вдигнах*); наличие членных форм (*у сърдцето, честити дни*); замену инфинитива на *-ти / -тъ* конструкцией «частица *да* + форма настоящего времени» (*да дам на Твоя хубост дар, да Ти вляза у сърдцето*); употребление в определительной функции только кратких имён прилагательных, а также собственно болгарские лексемы: *китка* ‘небольшой букетик цветов’, *хубост* ‘красота, пригожесть’.

Что же касается текста копии «Истории славяноболгарской», выполненной Геровым, то следует отметить, что он далеко не всегда соответствует нормам болгарского литературного языка, которые в XIX веке уже складывались. Лексико-фразеологический состав памятника в своей ос-

нове является общим для болгарского и русского церковнославянских языков (ср., напр., *миръ сей, родъ человеческий, церковное житіе, сотвореніе мира, страхъ божій, нынѣшній вѣкъ, богопротивное дѣло, миръ имѣти, родъ славянской* и т. д.), хотя многие языковые единицы копии обладают южнославянскими (болгарскими) фонетическими признаками: *обращеніе, полунощная, хошетъ; чуждый, виждь, прежде; градежь, краль, врагъ, гласъ, врьмя, страна; разумъ, различные; единъ, езеро; азъ, ако* и т. д. И Паисий Хилендарский, и его последователи, переписывавшие и распространявшие «Историю славяноболгарскую», были в основном представителями духовного сословия, а потому свободно владели языком кирилло-мефодиевских переводов.

Грамматическая система рукописи Н. Герова ориентирована на церковнославянскую, но русифицированную грамматику. В доказательство укажем лишь на некоторые характерные черты анализируемого памятника. Так, имена (не только существительные, но и прилагательные, как полные, так и краткие), в отличие от болгарских имён, переставших к XIX веку изменяться по падежам, здесь регулярно склоняются в соответствии с церковнославянской системой склонения, закрепившейся в православных богослужебных книгах России:

По Ѣмилица поставили на царство Болгарское Константина Титмана, внукъ Асенова и Петрова. Был Константинъ возрастомъ великъ и лицемъ красенъ и все дивилися на красоту и возрастъ Константиновъ колико красенъ; и персона, како отъ царскаго рода и племене былъ, тако и лице и сила его являла [Геров препис, с. 106];

Никифоръ приялъ оный отвѣтъ во ѹкоризну и послалъ калокира сына херсонова къ свягославу князю Россійскому подвигнути его на болгаровъ [Там же, с. 72] и пр.

В тексте копии используются формы звательного падежа, которые были утрачены рядом живых славянских языков, в том числе и русским, и болгарским, но сохранились в православных служебных книгах:

О неразумне и юридиве, почто ся срамншь [Там же, с. 7]; *любомудрый читателю да помнишь* [Там же, с. 10]; *отвѣщаша совѣтницы его: есть, царю, народъ славянской, который воева съ Александромъ по вселенную* [Там же, с. 29] и др.

В соответствии с нормами русифицированного церковнославянского языка в копии Герова широко используются формы инфинитива на

⁵ Не вил я из цветов букета, / Твоей красе нести чтоб в дар, / к тебе чтоб поселиться в сердце, / как нам велит обичай стар; // живой любовью вдохновенный, / в душе Тебе воздвиг я трон. / Возьми от сердца дар смиренный – / печальный песенный поклон. // Брось на меня Ты взор свой ясный, / ко мне Ты сердце оберни, / и вместе песнею прекрасной / отметим радостные дни!»

-ти, которые уже исчезли из живой разговорной речи болгар и не могли войти в новый литературный болгарский язык:

Аще кому случится прочести сей лѣтопись, молю вы смиренно, аще кто обрящетъ погрѣшность въ немъ, или праваго писанія противу да не хулитъ, зато не писахъ учити кого, или показати художество разума моего, и получитьи похвалу [Там же, с. 3]; потомъ и онъ (Коледа) восхотѣ Богомъ быти, той Коледа извади идолобдѣніе да играють и да поють Богъ ся роди Коледо, и повелѣ народу кланяти ся ему яко Богу [Там же, с. 24] и пр.

В тексте копии неоднократно встречаются конструкции с двойными падежами, из которых наиболее определённо указывающим на церковнославянское происхождение следует признать дательный самостоятельный оборот:

Умершу же Ною, отложиша люди страха божия и пондоша по своихъ похотѣхъ, дондеже подвигоша Бога на гнѣвъ [Там же, с. 12]; Умершу же царю Крупу, по немъ наста на царство братъ его Муртагонъ [Там же, с. 62–63]; Въ то время у Греци озлобляющимъ персияномъ царство Греческое молниа Муханлъ Святослава царя зетя своего да поможетъ ему [Там же, с. 113] и др.

Обращает на себя внимание широчайшее использование переписчиком церковнославянских глагольных форм прошедшего времени при строгом соблюдении норм их спряжения, закрепившихся в Русской Православной церкви. См., напр., новый сигматический аорист в сочетаниях:

Откуда произыде (родъ славянскій); войнство нхъ поиде на западъ; погиве весь родъ человеческій; той направи сребро на пари; Мадай оста во Азію; Фарасъ поиде во Малюю Азію; и назвася земля та именемъ его Фракія; уби его Богъ громомъ и тако изверже окаяннѣю дѣшю свою; возмужися Александръ и воздвиже на Перуна брань; разидошася ч(е)л(о)вцы по всей земли; славяны много убивша отъ фриниковъ; отложиша людіе страха божія и т. д.

Нередки в копии Герова имперфектные формы:

той (Константинъ) царствоваше во Британіи; не можаху римляне терпѣти Максентіево дѣяніе; онъ (Ликиній) вѣше родомъ Словакъ; (Зонарь) имѣаше Костанду жену; Константинъ дѣла градъ хотяше создати во имя свое; (түрцы) хотяху съ Георгіемъ царемъ сразитися и пр.

И, наконец, из всех переписчиков и переработчиков «Истории славяноболгарской», насколько нам известно, Н. Геров первый (и, возможно, единственный), кто осмелился священную для каждого болгарина книгу скопировать скорописью, сложившейся в России XIX века, а не древним уставом или полууставом, как это делали его предшественники. При этом Геров оставил в качестве «сигнализаторов» православной святости текста графемы **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ**, **Ѧ** преимущественно для буквенных обозначений дат.

Заключение

В настоящей работе рассмотрены лишь некоторые языковые особенности копии «Истории славяноболгарской», выполненной Н. Геровым в эпоху Возрождения болгарской культуры. Масштабное лингвистическое исследование этого замечательного памятника только начинается. Но уже сейчас факты говорят о том, что копия Герова написана не новым болгарским литературным языком, формировавшимся в XIX веке, а церковнославянским языком русского извода, в основе которого лежит язык кирилло-мефодиевских переводов с их южнославянскими фонетическими чертами. Основой же болгарского литературного языка XIX века стала живая народная речь болгар.

Работа выполнена в рамках болгарско-русского проекта ФП17.ФЛФ.004 / 16 мая 2017 «От уста на ухо... до Internet», выполняемого по международной программе (2017–2018).

Список литературы

Алпий Гаманович, иеромонах. Грамматика церковнославянского языка. М.: МП «Паломник, 1991. 272 с.

Ильминский Н. И. Размышление о сравнительном достоинстве в отношении языка разновременных редакций церковнославянского перевода Псалтыри и Евангелия. Казань: Унив. типография, 1882. 92 с.

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001. 400 с.

Крыстева М. Первая Харитонова переработка «Истории славяноболгарской» (Змеево, 1831). Иеромонах Х. Харитон Рилец // Първа Харитонова преписка на «История славянобългарска» / сост. М. Крыстева; ред. А. Джельова. Пловдив: «Жанет-45», 2014. С. 59–120. [Перевод на русский язык с болгарского А. Тошевой].

Паисий Хилендарский. История славеноболгарская. Рукопись, 1762. Хранится в библиотеке Зографского монастыря.

Герова А. Найден Геров – възрожденски и следосвобожденски радетел на българската книжовност

и на родната ни реч // Библиотека. 260 години книжнина, наука и култура. №1. 2014. С. 23–37.

Геров Н. Стоян и Рада. URL: <http://www.palitrabg.net/40sr.htm> (дата обращения: 06.08.2017).

Геров препис на «История славянобългарска»: Българска, първо фототипно издание / подгот. к печати М. Кръстева. Пловдив: УИ «Паисий Хилендарски», 2012. 174 с.

Илиева И. Нетленно духовно дело // Дума, 23.02.2013, № 45. URL: <http://duma.bg/node/49041> (дата обращения: 04.08.2017).

Кръстева М. (Не)знайното в академичната наука за Геровия препис на «История славянобългарска» и за културните връзки Паисий – Геров // Геров препис на «История славянобългарска»: Българска, първо фототипно издание / подгот. к печати М. Кръстева. Пловдив: УИ «Паисий Хилендарски», 2012. С. 149–174.

Пеев Д. «История славянобългарска» – география на преписите в миналото и днес // История славянобългарска: 1762 – 2012. Научни хоризонти на четвърхилядолетното. София: Бolid-Инс, 2012. С. 58–65.

Топенчаров Вл. Портретът на Паисий. София: Нар. младеж, 1959. 104 с.

References

Alipii Gamanovich, ieromonakh (1991). *Grammatika tserkovnoslavianskogo iazyka* [Old Church Slavonic Grammar]. 272 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Gergova, A. (2014). *Naiden Gerov – v"zrozhdenski i sledosvobozhdenski radetel na b"lgarskata knizhovnost i na rodnata ni rech* [Nayden Gerov – National Revival and Post-Liberation Campaigner for Bulgarian Literature and Our Language]. Biblioteka. 260 godini knizhnina, nauka i kultura. No. 1, pp. 23–37. (In Bulgarian)

Gerov, N. (2017). *Stoian i Rada* [Stoian and Rada]. URL: <http://www.palitrabg.net/40sr.htm> (accessed: 06.08.2017). (In Bulgarian)

Gerov prepis na "Istoria slav'anob"lgarska" (2012) [Gerov's Copy of "The Slavo-Bulgarian History"]. B"lgarska, p"rvo fototipno izdanie / podgot. k pechati M. Kr"steva. 174 p. Plovdiv, UI "Paisii Khilendarski". (In Bulgarian)

Ilieva, I. (2013). *Netlenno dukhovno delo* [Imperishable Spiritual Work]. Duma, 23.02.2013, No. 45. URL: <http://duma.bg/node/49041> (accessed: 04.08.2017). (In Bulgarian)

Il'minskii, N. I. (1882). *Razmyshlenie o sravnitel'nom dostoinstve v otnoshenii iazyka raznovremennykh redaktsii tserkovnoslavianskogo perevoda Psaltyri I Evangeliiia* [Commentary on the Comparative Value of Language of the Time-Different Variants of Old Church Slavonic Translations of the Psalter and the Gospel]. 92 p. Kazan', Univ. tipografia. (In Russian)

Kravetskii, A. G., Pletneva A. A. (2001). *Istoriia tserkovnoslavianskogo iazyka v Rossii (konets XIX – XX v.)* [The History of the Old Church Slavonic Language in Russia (the end of the 19th and the 20th centuries)]. Otv. red. A. M. Moldovan. 400 p. Moscow, Iazyki rossiiskoi kultury. (In Russian)

Kr"steva, M. (2012). *(Ne)znainoto v akademichnata nauka za Gerovia prepis na "Istoria slav'anob"lgarska" i za kulturnite vrezki Paisii – Gerov* [The Unknown Copy of Gerov's Slavo-Bulgarian History in the Academic Science and Cultural References of Paisii– Gerov]. Gerov prepis na "Istoria slav'anob"lgarska". B"lgarska, p"rvo fototipno izdanie / podgot. k pechati M. Kr"steva, pp. 149–174. Plovdiv, UI "Paisii Khilendarski". (In Bulgarian)

Krysteva, M. (2014). *Pervaia Kharitonova pererabotka "Istoriia slavianobolgarskoi"* (Zmeevo, 1831). Ieromonakh Kh. Khariton Rilets [First Kharitonov's Redaction of "The Slavo-Bulgarian History" (Zmeevo, 1831). Ieromonakh Kh. Khariton Rylets]. P"rva Kharitonova prepravka na "Istoriija slav'anobolgarska", pp. 59–120. Plovdiv, "Zhanet-45". [Perevod na russkii iazyk s bolgarskogo A. Toshevoi]. (In Russian)

Paisii Khilendarskii (1762). *Istoriia slavenobolgarskaia. Rukopis'* [The Slavo-Bulgarian History. Handwritten Manuscript]. Khranitsia v biblioteke Zografskogo monastiria. (In Bulgarian)

Peev, D. (2012). *"Istoria slav'anob"lgarska" – geografii na prepisite v minoloto i dnes* ["The Slavo-Bulgarian History" – the Geography of Copies in the Past and Present]. Istoriia slav'anobolgarska: 1762–2012. Nauchni horizonti na chetverkhil'adoletneto, pp 58–65. Sofia, Bolid-Ins. (In Bulgarian)

Topencharov, Vl. (1959). *Portretot na Paisii* [Paisii's Portrait]. 104 p. Sofia, Nar.mladezh. (In Bulgarian)

The article was submitted on 19.08.2017

Поступила в редакцию 19.08.2017

Шулежкова Светлана Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова,
455000, Россия, Магнитогорск,
пр. Ленина, 38.
shulezkova@gmail.com

Shulezhkova Svetlana Grigorjevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Magnitogorsk State Technical University
named after G. I. Nosov,
38 Lenin Str.,
Magnitogorsk, 455000, Russian Federation.
shulezkova@gmail.com